

Волдеморт стоял, молча и созерцая. Он не проявлял никаких эмоций, кроме любопытства. Через несколько неловких минут он заговорил. "Посмотрим, сможет ли он восстановиться. Если его разум или тело не поддаются восстановлению, убейте его. В противном случае проследите, чтобы он полностью восстановился. Мне нужны люди, способные пережить такую жестокость".

Удивленные, двое мужчин, державших своего раненого товарища, унесли его, гораздо более осторожно, чем принесли.

"Хозяин?" в замешательстве спросила Беллатрикс.

"Я должна обдумать эту новую информацию. А пока пусть все знают, что Поттера нужно оставить в покое. Пока." Он сел обратно и начал перечитывать письмо.

Она не понимала, но, впрочем, не ей было это понимать. "Да, хозяин, я позабочусь о том, чтобы все ваши слуги знали вашу волю".

Когда она отступила назад, Он окликнул ее. "О, и Белла? Сделай так, чтобы никто, кроме тебя, не вспомнил о пророчестве. Как ты это сделаешь, зависит от тебя. Наслаждайся, но оставь целителя в живых, пока наш друг либо не умрет, либо полностью не поправится".

С безумной улыбкой она низко поклонилась, выходя из комнаты. "Спасибо, хозяин. Я не подведу вас".

Семья начала расходиться, чтобы заняться обустройством своего нового дома. Гарри остался в фойе, любясь как макабрическим произведением искусства, так и тем, что он просто почувствовал себя частью их семьи.

Ларч начал избавляться от тел. Несмотря на свою красоту, они мешали. К тому же, как заметила бабушка Фрамп, нет смысла тратить хорошее мясо.

Пока Гарри наблюдал за работой Ларча, он почувствовал, как его дергают за мантию. Посмотрев вниз, он увидел, что Пуберт тянется к отрубленной руке Гарри. Засмеявшись, он бросил отрубленную руку в руки жаждущему малышу.

Пуберт завизжал от восторга и с разбегу сунул большой палец в рот.

"Так ты испортишь ему ужин". сказала Среда, стоя за спиной Гарри. "Но, опять же, я полагаю, это особый случай".

Гарри повернулся и увидел, что Среда держит в воздухе кинжал за кончик. "Сомневаюсь, что каждый день у меня будет отрубленная часть тела, чтобы подарить ему". сказал он с улыбкой.

"С таким отношением - нет". Она по-своему согласилась с ним, при этом кинжал в ее руке слегка покачивался. "Готов ли ты продолжить обучение тому, как использовать этот кинжал не только для письма?" Несмотря на то, что улыбки, которой она его одарила, больше не было, Гарри не мог не почувствовать, что она все еще улыбается ему.

Улыбка Гарри расширилась. "Это было бы замечательно".

Подростки начали искать подходящую комнату для занятий, и шли в относительном молчании. Открывая то тут, то там двери, они время от времени останавливались, чтобы вонзить нож в какое-нибудь существо, которому не повезло рассматривать их в качестве закуски.

В конце концов Среда остановился и махнул Гарри рукой. "Эта комната вполне подойдет". Сказала она и скользнула в темноту комнаты.

Гарри последовал за ней и заметил, что это была внутренняя комната без окон. Единственный свет исходил из дверного проёма, и он не догадался взять с собой канделябр. Оглядевшись, Гарри понял, что это была своего рода оружейная комната. Вероятно, она использовалась больше для демонстрации, чем для чего-либо другого: ряды мечей и топоров исчезали в тени вместе с другими орудиями смерти.

"Может, попросить Кикимера осветить комнату?" спросил Гарри, медленно входя внутрь и осматривая темноту в поисках любого намека на среду. Его кинжал уже был наготове, а пульс участился в предвкушении.

Без предупреждения она оказалась у него за спиной. Железной хваткой, которая казалась неуместной на такой маленькой фигуре, она крепко сжала его запястье, не давая ему воспользоваться оружием. Другой рукой она обхватила его и слегка прижала лезвие к его горлу. "Может, на этот раз мы просто бросим тебя в воду?" Она надавила достаточно сильно, чтобы проткнуть его кожу. "Это очко для меня. У тебя есть десять минут. Посмотрим, сможешь ли ты помешать мне получить двадцать очков".

Гарри почувствовал, как она отпустила его и исчезла. Он чувствовал, как колотится его сердце в маленьком порезе, оставленном ею на шее, и тщетно пытался успокоиться. Взволнованный по многим причинам, которые он не успел рассмотреть, он быстро искал в тених хоть какие-то признаки неуловимой девушки.

Когда-то Среда играл в эту игру с Пагсли, пока она не стала слишком скучной. Несмотря на то, что Гарри был не таким сложным, как ее брат, она обнаружила, что получает удовольствие от игры. Гарри был быстр, и если она позволяла себе малейший блеск кинжала, то он поворачивался к ней лицом. Иногда казалось, что у него есть глаза на затылке. У него была неестественная способность замечать малейший блеск, даже если он находился вне поля его зрения.

Несмотря на его скрытые таланты и то, что она затягивала дело, вскоре у него пошла кровь из девятнадцати разных мест. Оставалось еще три минуты, и ей не хотелось, чтобы игра

заканчивалась. Что-то было в тонком аромате его крови. Вспомнив ее вкус, она почувствовала, что ей хочетсялизать его раны дочиста.

Гарри поразился тому, как легко бледная девушка скрылась в тени. Каждый раз, когда он ловил на себе ее взгляд или тот слабый свет, что отражался от ее клинка, она снова исчезала. Почти как по волшебству, он чувствовал порез за порезом. Он знал, что ему не победить, но был потрясен тем, как легко она проскользнула мимо его защиты.

Инстинкт заставил его резко повернуться и взмахнуть ножом по широкой дуге. Он был вознагражден звуком удара стали о сталь. Опять же не задумываясь, он схватил ее за запястье, в то время как она схватила его. Они замерли на мгновение, глядя друг на друга, и он удивился ее силе. Казалось, что они равны по силе, так как он не смог заставить ее вернуть клинок на место.

Все его иллюзии относительно ее силы были разрушены, когда она медленно подалась вперед. Он не мог остановить ее, пока не оказался прижатым к стене. Острие древнего копья задело его щеку, и струйка крови потекла вниз до уголка рта. Губы слегка разошлись, и он почувствовал солено-металлический привкус собственной крови. В тусклом свете он увидел, что в ее эбеновых глазах что-то зашевелилось.

Едва слышно она прошептала: "Двадцать". Затем она наклонилась вперед и приникла к его губам. Наслаждаясь вкусом его крови, смешанной с его поцелуем, она закрыла глаза и выронила кинжал. Вслед за этим раздался звон, и она поняла, что Гарри выпустил свое оружие. Отпустив его запястье, она провела рукой по его затылку и взяла в горсть его волосы. Обнаружив, что вторая рука свободна, она положила ее ему на плечо и почувствовала, как его руки обхватили ее.

Гарри крепко прижал ее к себе. Почувствовав, как она больно вцепилась в его волосы, он углубил поцелуй. Он знал, что его возбуждение было очевидным, когда он прижимался к ее бедру, но он не мог избавиться от мысли смутиться. Он был погружен в этот момент, и все, что имело значение, - это ощущение ее тела, прижатого к нему, и вкус ее губ.

Оба подростка не заметили силуэт, ненадолго вырисовывающийся в дверном проеме. Мортиша со знающей ухмылкой повернулась и оставила детей развлекаться.